

ПРОЛОГ

• 2017 •

АЛИСА

Прошло сорок минут с того момента, как на Москву обрушился еще небывалый для этого лета ливень. И двадцать, как Тимофей остановил машину у обочины, приказав выходить прямо сейчас, если ее что-то не устраивает. Конечно, сгоряча. Но Алиса так яростно хлопнула дверью, что он тут же ожесточенно вдавил педаль газа и скрылся вдали, оставив ее одну в незнакомом районе.

В сизых вечерних сумерках машины мчались по шоссе мимо бредущей вдоль края полосы девушки. Потоки воды разлетались из-под колес и, захлестывая друг друга, заливали ноги. Встречные огни слепили глаза, а в душе пронзительной чернотой расплзлась едкая, щемящая пустота, и слезы текли уже произвольно, смешиваясь с размазанной по щекам тушью. Пару раз Алисе сигналили, но с дороги она не уходила. Может, оно и к лучшему: если повезет, кто-нибудь наедет на нее, не заметив или

ЕКАТЕРИНА ЛАНДЕР

не справившись с управлением. Тогда всем страданиям придет конец...

— Девушка, у вас все в порядке? — И все-таки Алиса вздрогнула, когда в пяти шагах от нее притормозила заурядная иномарка. Стекло опустилось, из полумрака салона показалась голова водителя. — Могу чем-то помочь?

Мужчина пытался перекричать дождь, но слышно все равно было через слово.

«Можешь. Свалив отсюда!» — хотела огрызнуться Алиса. Даже рот открыла, глаза сощурила презрительно, но склизкий горький комок, вставший поперек горла, дернулся. Она опять заплакала. А еще, будто назло, чтобы прикончить, пришла мысль: «До чего жалко выглядят эти кривляния. Одна на городской обочине, в раскисших балетках и облепившем тело легком платье... Да этот мужик бог весть что о ней подумал!»

Незнакомец включил аварийку, вышел под проливной дождь и хлопнул дверью. Чертыхаясь, выудил что-то из багажника и, подойдя, накинул Алисе на плечи развернутый плед, который, казалось, тут же намок и потяжелел, начав неумолимо тянуть ее к земле.

— Где живешь? Подброшу тебя до дома.

Она поколебалась, но все-таки сказала:

— Общага на Соколе. С-спасибо. — Зубы выбивали непроизвольную дробь.

Мужчина кивнул. Ему было слегка за тридцать на вид. Острые от излишней худобы, но приятные черты лица, кольцо на безымянном пальце. Алиса пригляделась: на заднем сиденье виднелось детское кресло с парой игрушек. Значит, семейный. Сжалился над бедной дурочкой, поэтому и остановился.

Остатки опасений в последний раз смутно дернулись где-то глубоко внутри, но Алиса подавила их, поспешно запрыгивая

ТЕОРИЯ ГАЗОВОГО СВЕТА

в салон и оставляя дурные предчувствия позади вместе с мерзким, кислотным дождем.

Спаситель представился Кириллом.

Он улыбался, шутил, бодро настраивая регуляторы в системе отопления, переключал музыку и мельком поглядывал на Алису. Усмехался. Дружелюбно, с сочувствующим пониманием. Совсем чуть-чуть покровительственно. Алиса зачарованно смотрела, как покачивается в мягком полумраке салона его белая и широкая, будто у Чеширского Кота, улыбка, очень контрастирующая с темным крылом волос.

Чем дальше они ехали, тем спокойнее становилось на душе. В конце концов потоки теплого воздуха прогнали дрожь и испарили влагу окончательно. Теперь нежную кожу под глазами стягивало от высохших едких слез.

Конечно, она все рассказала. Он не мог не спросить — хотя бы из вежливости, из здорового человеческого любопытства или чтобы разрушить стойкую, гнетущую тишину между двумя незнакомыми людьми. А у нее так легко полились в ответ слова, что Алиса даже не ожидала.

— С парнем поссорилась. — Она произвольно хлюпнула носом, тут же утерла его ладонью и дополнила вступление подробным рассказом о твердолобости и эгоистичности своих ровесников в частности и всех мужчин в общем.

— Бывает. — Кирилл понимающе усмехнулся и закурил, приспустив стекло.

А Алиса внезапно осознала: с высоты его возраста такие патетичные речи звучат глупо. Наивно. Жалко.

В приоткрытое окно ворвались ветер и шум улиц. Тут же стало холодно, голые руки покрылись гусиной кожей. Спohватившись, Кирилл выкинул сигарету и вернул стекло на место.

ЕКАТЕРИНА ЛАНДЕР

Вновь сделалось тихо, даже камерно. И, как ни странно, уютно. Даже в неловкой тишине.

— Что это? — спустя долгое время Алиса наконец подала голос, подцепив из подстаканника сложенный лист бумаги. По нему тянулись ровные, как пульс покойника, строки. — Пусть наши крылья за спиной так похожи на крылья птицы, но нам не справиться, не уйти, не остановиться... — прочитала она. — Твое?

— Подруги, — нехотя ответил Кирилл.

Прошла, наверное, минута в молчании. Кирилл встрепенулся и вдруг с деланным оживлением произнес:

— Покатать тебя по городу? Поболтаем. Обсудим стихи, раз ты такое любишь...

Алиса не заметила, как они оказались в незнакомом районе где-то на окраине. Старом, застроенном типовыми серыми «панельками». Не обшарпанном — просто казалось, время здесь остановилось, несмотря на разверзшуюся в стороне стройку. Дождь кончился, тучи отмело прочь. На розоватом горизонте тлела гигантской красно-белой сигаретой труба промышленного комплекса. Свежо пахло озоном и мокрыми листьями. И вид был... прекрасный.

Алиса обвела взглядом открытый балкон, на который они поднялись в поисках места, где можно уединиться и поговорить. Под ногами, семью этажами ниже, прямо возле стен недостроенного здания, раскинулся безлюдный ночной парк, прорезанный далекими фонарями. Алиса стащила с высохших волос резинку, потрясла головой и откинулась на опасно дрогнувшие перила, заноса телефон для нового селфи. Кольхающаяся листвой бездна далеко внизу приветливо распахнула объятия, будто призывая прыгнуть.

ТЕОРИЯ ГАЗОВОГО СВЕТА

«Посмотрим, что теперь скажет Тим...»

Телефон издал звук щелкающего затвора фотокамеры.

Очередной зернистый снимок, мигнув на прощание темным квадратиком, улетел в ВК. Хотелось подписать публикацию строчками из прочитанного в машине стиха. Алиса зажмурилась, повторяя его одними губами:

— *Пусть наши крылья за спиной так похожи
на крылья птицы,
Но нам не справиться, не уйти, не остановиться.
Не каждым днем, но секундами измеряется вечность.
На грани простора, судьбы за мечтою мы мчим
по встречной.*

Практически тут же Алису нагнал сигнал — высветилось окошко сообщения со знакомой аватаркой пользователя: Тимофеем Меркулов.

«Где ты???»

Три вопросительных в конце. Пять обвинительных в уме.

*Как всегда, неудачно наполняя душу пустыми словами,
Наши годы летят, а мы с ними бродим кругами.
Ноги шаркают, спины сгорблены, а глаза сверкают,
Силой свергнуть вниз, мы летим, забывая ворота рая,
Что захлопнулись вслед, — мы почти что того заслужили.
Одинокие ночью, вдвоем, в коридорах пустой квартиры...*

Алиса усмехнулась и смахнула уведомление. Оторвав взгляд от экрана телефона, она с особенным, почти злорадным наслаждением вдохнула прохладный воздух. Все-таки мегаполис для всех разный. Для кого-то яркий, безумный, звенящий

ЕКАТЕРИНА ЛАНДЕР

пронзительной музыкой улиц, клубов и дискотек. А для кого-то вот такой — тихий, полудремящий в сладких грезах; с сахарно-розовыми, сотканными из искристой дымки рассветами, серыми крышами глухих спальных районов и огненными шпильями знаменитых столичных высоток...

Умирать больше не хотелось, как два часа назад. Хотелось начать новую жизнь. Желательно с запоминающихся ощущений... Еще одна СМС пришла, отозвавшись короткой вибрацией. Тим. Черт тебя дери!

«Злись. Пиши. Теперь твой черед. А мечь, как известно, — блюдо, которое подают холодным...»

*Пустота сжимает холодными стальными тисками душу,
Я почти умираю, я почти никому не нужен.
Разве небу, что за тучами мрака в окне, —
Так оно где-то там, вдалеке...*

Негромкие звуки за спиной прервали ее раздумья. Шаркнули шаги.

КИРИЛЛ

Кирилл приблизился к девушке. В одной руке он держал пластиковые стаканы и бутылку недорогого вина, купленного в кругло-суточном ларьке: пара комплиментов толстой продавщице побороли запрет на продажу алкоголя в ночное время. В другой...

Металл жег ладонь, словно одно прикосновение к нему могло вызывать боль. Сглотнув пронзительно-острый игольчатый комок в горле, Кирилл крепче сжал рукоять ножа. Пьянящее чувство близости к Силе нитью притянуло его к балкону, не давая отступить.

ТЕОРИЯ ГАЗОВОГО СВЕТА

*Нет и не было смысла в пустом бесконечном поиске.
Что мне жизнь, если только вина играет на аккордах
совести?
Зазывая, маня, завлекая к себе; я в таинственной мгле,
Только тайна не лучше стрихнина с мышьяком в помеси.*

— Алис? — тихо позвал он.

Девушка вскинула голову, в радостном ожидании поворачиваясь навстречу. И даже не вскрикнула...

*Я уже давно задыхаюсь, я от боли разбужен.
Я почти умираю, я почти никому не нужен...*

Удар пришелся точно куда надо. Кирилл отвернулся, прислушиваясь к ощущениям.

Он не знал наверняка, что должно было произойти, будь эта девушка той, кто ему нужен, но понял: в этот раз снова ничего не вышло. Зов Силы постепенно утихал, медленно растекаясь темной лужей на полу. Вывалившийся из руки телефон Алисы лежал с ней рядом экраном вниз, весь в бетонных крошках незаконченной стройки.

Кирилл отпихнул его в сторону носком ботинка, поднял и застыл, несколько секунд бессмысленно глядя на экран, зажегшийся фотографией улыбающейся парочки. Девушка с этого фото теперь неподвижно вытянулась возле его ног, запрокинув голову к небу. Но он уже не обращал на нее никакого внимания.

«Когда же это все наконец закончится?..»

— Ангеле Божий, хранителю мой святой, живот мой соблюди во страсе...*

* Канон Ангелу-Хранителю, тропарь, глас 6 (и далее).

ЕКАТЕРИНА ЛАНДЕР

Мелко поддрагивающие губы привычно зашептали заученные слова, в то время как руки твердыми, знакомыми движениями распаковывали инструменты из спрятанной за углом спортивной сумки: черные пластиковые пакеты, бутылки с перекисью. Пора было заметить следы, но сперва...

Кирилл снова присел, не глядя обмакнул пальцы в вязкую теплую лужу и провел по шершавой стене, вычерчивая Знак.

Мышцы живота судорожно напряглись. Кровь натужно пульсировала в висках. Картинка перед глазами плыла, подергиваясь тлеющими искрами, которые складывались в спасительные слова:

— Ум мой утверди во истиннем пути, и к любви горней уязви душу мою... да тобою направляемь, получу милость...

Еще ощущая краем сознания след уходящей жизни, он бросил мобильник на пол, с размаху наступил подошвой на экран — послышался хруст трескающегося стекла. Затем подобрал его и, подойдя к краю балкона, бесшумно пустил остатки телефона в свободное падение до густых зарослей, обильно переплетающихся под стенами недостроя.

«Всё опять не так.

Всё не то...»

ГЛАВА 1

• 2018 •

КРИСТИНА

На дискотеке было неуютно. Впрочем, даже приличной дискотеккой, как в американских молодежных сериалах, назвать это разношерстное сборище вчерашних первокурсников язык не поворачивался. Но и грубое «вписка» не клеилось к набившимся в двухкомнатную хрущевку экономистам-второгодкам, закрывшим сессию три дня назад: наливали чинно, курили поначалу только на балконе, мусор сгребали на кухню. Даже ковер в гостиной свернули и прислонили к стене, и только ленивый за вечер не пошутил, что выносить тело надо обязательно в темноте. На дешевый юмор не обращали внимания.

Кто-то притащил допотопный проектор. Разноцветные всполохи светомузыки били в глаза, выхватывая из темноты раскачивающиеся в танце тела. Звук, рвущийся из портативной колонки, вибрировал в душной комнате, заставляя все внутри трепетать и отзываться в ответ.

ЕКАТЕРИНА ЛАНДЕР

Кристина содрогнулась, когда из выкрученных почти на полную мощность динамиков ударили вступительные аккорды новой песни. Вечеринка начала чахнуть, но после пары медляков и вовремя поднесенных запасов спиртного у толпы открылось второе дыхание. В прокуренном воздухе грохотало начало знаменитой «Видели ночь»*. Вокруг сплошным бензиновым пятном колыхались тела танцующих. Капли пота блестели на разгоряченных лицах, распущенные волосы взметались и опадали. Кристина поморщилась и встревоженно огляделась по сторонам.

Все банально и просто. Но что-то все-таки не так. Совсем не так...

Ближе к полуночи ощущение «что-то не так» разрослось и словно газом наполнило комнату, погнав Кристину в ванную — освежить лицо и ладони под холодной водой, — а затем и в другие помещения в поисках друга.

Медленно покачиваясь и иногда бросая взгляд поверх не замечающих ничего необычного людей, Кристина стала осторожно пробираться в кухню: крохотное помещение с заваленным грязным столом и приютившимися в углу шкафчиками унылого серого цвета. Тусклый свет выхватывал из полумрака горы использованной одноразовой посуды, раскрытые коробки из-под пиццы и пустые бутылки. Жизнь на задворках веселья отчетливо папахивала обедками, дешевым пивом и чьей-то рвотой.

— ...Говорят, ее еще в восьмидесятых построили. Окна поставили, даже оборудование завезли. Короче, почти все тип-топ было. Только строители не рассчитали зыбкость почвы, и фундамент повело. Это, конечно, официальная версия. Местные говорят, что лет за двадцать до стройки там кладбище с землей сравнили. Вот покойники и обозлились.

* Имеется в виду песня группы «Кино».

ТЕОРИЯ ГАЗОВОГО СВЕТА

Появление Кристины на кухне посреди чужого разговора ощущалось как внезапный выход на сцену опоздавшего актера: все замолчали и синхронно повернули головы к двери, как будто только ее и ждали.

Здесь были душа группы Юлиан с не подходящей имени внешностью дворового задиры, спортсмен Сашка с девушкой Лерой и еще несколько ребят. Лица тонули в тенях и сигаретном дыму.

Ей махнули приветливо, давай, мол, к нам, и тут же вернулись к разговору.

— У нее же еще форма какая-то особенная была? — подсказала вполголоса Лера.

— У больнички? Ща расскажу. Вот... Не знаю, кому реально взбрело в голову, что строить лечебное заведение в виде знака биологической опасности — хорошая идея, но в конце концов имеем что имеем...

Кристина мазнула взглядом по подоконнику, удивительно чистому. За окном колыхал ветками старый клен. Свет фонаря слепым бликом расплзался по стеклу, и разглядеть двор удавалось с трудом, но даже так Кристина увидела, что возле подъездного козырька пусто.

Никто не следил за ней... Сегодня не следил.

— Садись, красотка! — Рядом с ней похлопали по табуретке.

К своему стыду, Кристина все еще не знала имен некоторых одноклассников. Те, казалось, поступили после школы в вуз чисто для галочки и на пары не являлись. Зато, едва заходила речь о совместном внеучебном досуге, вырастали, как грибы из-под земли.

Она опустилась на липкую дерматиновую сидуху и, не зная, куда деть руки, стала теребить угол клеенчатой скатерти.

— Артема не видели?

— Был здесь. Ща придет, не бойсь. Ну че там дальше?

Юлиан побарабанил пальцами по колену, как бы вспоминая, на чем они остановились.

ЕКАТЕРИНА ЛАНДЕР

— Короче, и вот. Строительство прекратили в восемьдесят пятом, а уже в девяностых по ближайшим районам разползлись слухи, что в подвале Ховринки обосновалась секта сатанистов под названием «Немостор». Они облюбовали один из четырех уровней подвала, где и проводили свои черные мессы, которые часто заканчивались жертвоприношениями. Сначала, когда в Ховрино стали пропадать бездомные собаки и кошки, никто особо не обратил внимания на это, но впоследствии стали исчезать и люди. А потом вблизи Ховринки находили человеческие останки с явными следами ритуальной смерти.

Грохот музыки в соседней комнате вибрациями передавался по стенам, и зловещего шепота не выходило, но все равно делалось как-то не по себе.

— Выдавить сектантов из подвала не удалось, поэтому в одну из облав было принято решение просто затопить его, а потом забетонировать все входы-выходы. Что и сделали. Но проверить достоверно невозможно: говорят, ФСБ наложила на эту операцию гриф «секретно».

— Потом же другие завелись? Вроде подражателей. «Дети черного черепа» или как-то так.

Из угла возразили:

— Это в Нижнем было. И не в девяностых, а в конце нулевых. И че там дальше? — Последнее относилось к Юлиану.

Смятый сапожок самокрутки передавался из рук в руки по кругу, и Кристина не была уверена, что внутри был обычный табак.

Кристина поморщилась и демонстративно разогнала дым перед лицом ладонью. В горле першило, и все время тянуло закашлять. На парней ее молчаливое, скрытое недовольство, впрочем, не особо подействовало — или история про то ли ховринских, то ли нижегородских психов слишком увлекла их фантазию.

— А дальше пропажи вроде бы прекратились.

ТЕОРИЯ ГАЗОВОГО СВЕТА

- В каком это году было?
- Я тебе что, «Википедия»? — вяло огрызнулись в ответ.
- Зато теперь девушек опять ищут.

Сказано было как будто просто вслух, не для кого-то конкретного. Тем не менее в кухне стихли даже шорохи. Только музыка по-прежнему долбила из гостиной.

— Думаешь, дело в больничке? — В груди у Кристины что-то болезненно екнуло.

Сашка не ошибался, но факты бессовестно искажал: сообщения об исчезнувших девушках действительно мелькали на просторах «ВКонтакте», заплывая даже в некоторые студенческие беседы (одна из пропавших года три назад училась в их университете, и, говорят, каждый сентябрь ее фотография в тревожной поисковой рамке мелькала в студенческих новостях).

Но ничего, кроме условных границ «возраст 20–25 лет, нормальное телосложение, рост средний», их не объединяло: ни общие знакомые, ни место жительства, ни социальный статус, ни тем более какая-то заброшенная больница в глухомани на севере Москвы.

— Хорош! — вывел Кристину из размышлений бодрый голос Юлиана. Он как раз достал из-за стула гитару, несколькими рублеными и точными ударами по струнам проверил настройку и потряхнул челкой. — Давайте лучше нашу.

Под «нашей» обычно подразумевался любой известный хит, который приходил ему в голову.

— *Давно потускневший город
Под рев ледяных моторов
Пытается выжать соки,
Но плесень там не Рокфоров...**

* Здесь и далее: «Равнодушие» Мальбек feat. Сюзанна.

ЕКАТЕРИНА ЛАНДЕР

Артем все не возвращался. Кристина поежилась и огляделась, внезапно осознав, что не знает и половины из затесавшихся на кухню. И буквально наткнулась взглядом на незнакомку. Закинув ногу на ногу, та сидела здесь же, между холодильником и темным проемом в коридор.

Выглядела студентка так, словно и впрямь «не удержалась и стала готкой»: черное платье из тяжелого бархата, но с атласными лентами; такие же ленты плотными витками оплетают запястья обеих рук. Черные с холодным отливом волосы змеятся по плечам и заканчиваются где-то в районе бедер. Жилка пульсирует на лбу, а кожа бледная, белая — что у гоголевской панночки. Зато губы вишнево-красные, а глаза — двумя темными осенними лужами на лице.

Удивительно, как при такой колоритной внешности девчонка умудрялась оставаться незаметной, подобно какому-нибудь шкафу или еще одной табуретке. Об нее и правда пару раз чуть не споткнулись, когда передвигали стол, расширяя количество посадочных мест, или пытались соорудить на подоконнике башню из пустых коробок от пиццы.

Однако ничто не прошибало ее отрешенного спокойствия: ни болтовня, ни возня, ни дым. Девушка так и сидела, уперев острые локти в острое же колено, и внимательно слушала рассказ, уставившись в пространство неподвижным, как у змеи, взглядом.

«Уже отъехала», — подумала Кристина, и ей вдруг сделалось неудобно.

— От одушия круги под глазами наружу.

Равнодушия я полон, немного простужен.

Закрой небо рукой, мы не помним, как нас зовут,

Дорогой мой друг.

ТЕОРИЯ ГАЗОВОГО СВЕТА

Почувствовав на себе взгляд, девушка пристально уставилась на Кристину — всего на пару секунд, но их хватило, чтобы по спине прошла волна колких мурашек. Стараясь не привлекать к себе внимания, Кристина встала, отодвинула скрипучую табуретку и, огибая пустые бутылки, расставленные так густо, будто кто-то нарочно «минировал» ими кухню, протиснулась в коридор.

Кристину обдало удушающе-сладким парфюмом: немного гвоздики и ладан. Так пахло в церкви: тяжело и обволакивающе.

Вслед донеслось вместе с гитарным боем:

— Проведи меня до дома, мы знакомы до истомы.

Комом в горле застрянут, день был слишком натянут.

Проведи меня до дома, мы знакомы до истомы.

Комом в горле застрянут, день был слишком натянут, а-а...

Артем Леонтьев обнаружился в подъезде: сидел на подоконнике на один лестничный пролет ниже квартиры, в компании чудом уцелевшей герани, равнодушно тыкал в светящийся экран мобильного и, кажется, чувствовал себя вполне комфортно.

Лестничная клетка была как в доме Артема, и на секунду Кристина представила, будто она снова, как много лет назад, по привычке заглянула к нему в гости и наткнулась на друга, переживавшего родительскую ссору за пределами квартиры.

Артем поморщился, будто не рад был самой Кристине, кинул косой взгляд на дверь, буркнул:

— Как соседи еще никого не вызвали?

Кристина прислушалась. Музыка дрожью и глухими ударами битов разносилась по стене. Прибавь громкость — и дом-шестидесятник развалится подобно карточному собрату.

ЕКАТЕРИНА ЛАНДЕР

— На дачах, наверное, все. Суббота, — неуверенно предположила она.

Спорить с Артемом значило нарваться на угрюмое ворчание или, хуже того, лекцию минут на сорок. В школе его дразнили всезнайкой и занудой, в универе на удивление миролюбиво сторонились.

И все-таки компания сначала одноклассников с их музыкой, а теперь и Артема оказалась лучше тревожного, разъедающего изнутри одиночества. Потому что, стоило остаться одной, Кристину настигал липкий страх, живший с ней уже неделю.

— Примитивные радости. Как животные, — сказал Артем, намекая на оставшееся за дверью веселье, и Кристину сразу обдало знакомым холодом. Так чувствовалась опасность, которая незаметно для Артема проникла в дом и устроилась рядом с ним на подоконнике.

Почему-то вспомнилась шутка, что людей с отчеством Артемович не существует, а значит, друг детства заранее обречен.

На фоне темного окна его силуэт казался неясной тенью, явившейся в подъезд из потустороннего мира. Отглаженные брюки, рубашка — жалкий маменькин сынок, чистюля. Разношенные кеды на контрасте с остальной одеждой смотрелись высшим проявлением вольности. Лишь на подобную степень развязности он был способен — этот тихий очкарик-отличник.

Ну, и еще на кое-что...

— Проводи меня домой, Тем. Пожалуйста.

Странности начались чуть больше недели назад. Поинтересуйся кто-то, в чем дело, сама Кристина не смогла бы точно рассказать, почему внезапно воздух за спиной начинал густеть

ТЕОРИЯ ГАЗОВОГО СВЕТА

и зло покалывать спину ощущением чьего-то взгляда; почему на пустынной улице или даже в универском коридоре тянуло невзначай обернуться, хоть взгляд каждый раз наталкивался на ничем не примечательную пустоту.

Лезть к тетке с жалобами она не осмелилась: младшие близняшки сдавали экзамены, воротили носы от десятого класса и вместо уроков пропадали у сомнительных друзей, так что беспокоить сестру покойного отца еще и этими пустяками Кристина не решалась.

Правда, сама она не верила в пустячность своих опасений — кто-то и вправду следил за ней, всякий раз ускользая раньше, чем она успевала обернуться.

Но не расскажешь ведь, что по пятам следует невидимка с такими же скрытыми от тебя целями...

На улице дышалось легче. Воздух, точно оставленный в покое на ночь, раскрылся десятками летних ароматов: пахло скошенным газоном, краской для городских заборчиков, мокрым после дождя асфальтом и поникшей сиренью, которая растеряла бутоны и теперь обиженно лезла в окна первых этажей их тихого спального района.

Синеватая, рассеивающаяся предрассветная темнота была похожа на сахарную пастилу — воздушную и мягкую. После бьющих в глаза огней и сигаретного дыма простор и тишина теплой июльской ночи почти физически ощущались вокруг. К окраинным домам зубчатой стеной подступал лесопарк, ни разу за все время своего существования не засветившийся в местных криминальных сводках.

Взяв у подъезда бодрый темп, Кристина не сбавляла шага, позволяя Артему держаться в паре метров позади, и лишь временами оглядывалась, ловя смутно мелькающую на краю сознания тревогу.

ЕКАТЕРИНА ЛАНДЕР

Что-то скреблось... Даже не так... Что-то настойчиво копошилось в голове, как мысль о невыключенном утюге, но она то и дело складывалась в лишенные смысла слова: «Он будет ждать в темноте».

Кто *он*?

Горящие фонари золотистыми шарами отражались в растекшихся по асфальту лужах. Оставалось пятьсот метров до дома, которые Кристина могла бы преодолеть сама, но в этот раз почему-то побоялась. Она старательно пыталась найти рациональную причину ее внезапного беспокойства и... не могла.

— Хороший сегодня был вечер, — несмело произнес Артем, стараясь придать голосу непринужденность. — Я рад, что учебный год наконец закончился.

— Еще пять минут назад ты так не считал. Про вечер. «Примитивные радости» или что там? — ответ прозвучал не резко, но чуть холоднее, чем было запланировано.

Артем моментально сник, будто комментарий относился непосредственно к нему. Но все-таки выдал:

— Ты какая-то нервная в последнее время. Не замечала?

— Нет, — соврала Кристина и отвернулась, чтобы Артем не догадался о лжи по глазам.

Неожиданно на смену тревоге пришла злость на саму себя. Конец года. Нервы. Куча сданных экзаменов. Она просто не успела войти в привычный ритм, вот и всё. Не стоит придумывать глупости.

Район, по которому они шли, был тихим, уединенным, в стороне от гулкой стремительной автострады, но жили тут спокойно и без происшествий. Ночь уже откатилась махровым упругим клубком в подвальные окна домов. Скоро самые ранние из их обитателей выползут на работу, во дворах появятся сонные собачники с любимцами. Даже электрички уже ходят. Ничто не могло случиться здесь в этот час.

ТЕОРИЯ ГАЗОВОГО СВЕТА

До дома оставалось не больше трети пути, и Кристина остановилась.

— Мы пришли. Спасибо за компанию. — Она махнула рукой в сторону железной двери незнакомого подъезда. Главное, чтобы мнительный Леонтьев не почувствовал подвоха в ее словах.

Однако сбить с толку его не удалось.

— Ты же не здесь живешь.

— А ты давно у меня в гостях был?.. Вот именно. Так что знай — мы переехали.

Тот послушно проглотил приманку.

— Жаль... В смысле жаль, что совсем мало прошлишь.

Артем топтался рядом, заглядывая девушке в лицо — робко, несмело, словно боялся оскорбить или обидеть подругу взглядом.

Ему явно было неловко. На вечеринке и теперь, стоя под влажными, роняющими с листьев холодные капли кустами сирени. В общении с ней, с одноклассниками, с одноклассниками. Ему было неудобно и неловко по жизни. Кристина отвернулась к двери, потянула за холодную металлическую ручку, желая поскорее избавиться от навязчивого внимания, когда ее догнало предложение:

— Тогда, может, увидимся еще... потом? Я имею в виду, не на парах, а вот... летом... Я бы хотел поговорить. Я же вижу, как ты ведешь себя...

— Иди домой, Тем. — Кристина обернулась, чуть не хлестнув его расплетенными волосами по лицу. Но тут же спохватилась, смягчаясь: — Потом поговорим, окей?

Дверь подъезда оказалась незапертой, и это было сейчас на руку. Подождав несколько минут, Кристина вышла на улицу и, оглянувшись, быстрыми шагами засемила в направлении, противоположном тому, куда удалился Артем.

Звонкие девичьи каблучки резво отбивали ритм по влажному асфальту. В упругом воздухе, точно в душистом сиропе,

ЕКАТЕРИНА ЛАНДЕР

плавал невесомый аромат еще молодого лета. Идя по безлюдному тротуару с желтыми пятнами прибитой пыльцы, Кристина почти убедила себя, что никакого странного ощущения не было и в помине.

Она уже подходила к своему дому, затерявшемуся в глубине окутанного предрассветным маревом района, когда почувствовала неладное. Снова острое, навязчивое ощущение тревоги, но теперь другого рода. Кристина замерла посреди улицы, напряженно прислушиваясь.

— Эй, красавица, сколько времени, не подскажешь? — На затерявшейся в зарослях сирени скамейке лежал раскисший пьяница. — Или у тебя нет часов? Если нет, ты извини...

Дернувшись в такт резов застучавшему сердцу, Кристина быстро ускорила шаг.

Черт бы их подрал всех! Повеползали. Лето...

Противный комок паники шевельнулся и застыл в горле, сразу стало нечем дышать.

— Да-а-алеко собралась? — Она испуганно вскрикнула, когда второй не пойми откуда взявшийся мужик вынырнул из-за куста, схватил Кристину за рукав, попытавшись развернуть к себе. — Может, соста-а-авишь нам компанию?

Из приоткрытого рта разило прокисшей кислятиной. Пьянчуга пошатывался, неуверенно стоя на ногах, и вот-вот норовил завалиться, но хватка оказалась неожиданно сильной.

Примерившись каблуком, Кристина с размаху пнула его по ноге и, воспользовавшись секундным замешательством, бросилась бежать настолько быстро, насколько позволяли скользкие босоножки. Сзади послышалась сдавленная ругань, но преследовать ее, кажется, не собирались.

Тяжело дыша, она влетела в подворотню и только здесь чуть сбавила темп, оглядываясь. Неприятная ситуация.

ТЕОРИЯ ГАЗОВОГО СВЕТА

Неприятная, но, слава богу, не смертельная.

Впереди, на стоянке перед домом, вспыхнули фары, водительская дверь приоткрылась, и оттуда высунулся человек. Высокий темноволосый мужчина лет тридцати, может, совсем с небольшим хвостиком, в непримечательных потертых синих джинсах и черной куртке. Широкие дуги бровей, глубоко посаженные глаза. Остро очерченные скулы и бледные тонкие губы. Он казался абсолютно простым, почти заурядным — такие десятками ходят по городу, без труда сливаясь с толпой, спешат по утрам куда-то, шатаясь в давке общественного транспорта, пьют кофе из сминаемых пластиковых стаканчиков, ругаются в пробках, шутят с друзьями и смотрят фильмы по вечерам.

— Девушка, у вас все в порядке? Могу вам чем-то помочь?

Лицо, еще не успевшее очнуться от заторможенно-сонного оцепенения, медленно примеряло на себя выражение участливого беспокойства.

Оставив машину, незнакомец осторожно приблизился, попеременно глядя то на Кристину, то ей за спину, словно предчувствовал что-то нехорошее.

Кристина растерянно кивнула, оборачиваясь. Позади ничего не было. Возможно, увидели свет фар и побоялись сунуться. А может, были в таком состоянии, что даже шагу ступить не смогли бы. Она переоценила опасность. Но лучше уж так, чем впутаться в неприятности, не имея возможности выпутаться из них.

— Простите. Все в порядке, спасибо, — наконец отдельно проговорила она, переводя дыхание. Сердце усиленно бухало в груди, не желая приходить в нормальный темп. — Все хорошо.

Незнакомец приятно, немного рассеянно улыбнулся. Глаза по-прежнему оставались серьезными и тревожными, с какой-то лихой сумасшедшинкой, талантливо скрываемой за занавесом дружелюбия. Кристина ощущала на себе внимательный, давящий взгляд.

ЕКАТЕРИНА ЛАНДЕР

Его лицо казалось знакомым. Подумалось, память вот-вот подкинет подсказку, где они могли встречаться раньше. Коллега тетки? Школьный учитель, пришедший перед самым выпуском? Старший брат давно забытой знакомой?

— Я пойду. Благодарю вас... за бдительность.

Кристина шагнула в сторону, но тут же почувствовала, как что-то мешает ей отвернуться, притягивает внимание. Чужой взгляд. Взгляд, в котором словно были собраны тлеющие искры темного огня, готового в одно мгновение разгореться с полной силой: внимательный, пронзительный, пульсирующий и втягивающий в себя, в бездонную, клубящуюся темноту зрачков.

Было нечто неестественное, магнетическое в одном ощущении, вызываемом этим взглядом. Как волна холодных мурашек, скользнувших по позвоночнику в жаркий июльский день. Кристина нервно сглотнула, стараясь унять дрожь в ногах.

— Рад помочь. — Незнакомец беспомощно развел руками, отступая к своей машине.

Кристина развернулась, собираясь уйти, как внезапно почувствовала, что что-то случилось с ее глазами. Нет, не так. Что-то происходило вокруг.

Предметы на мгновение помутнели, сделались блеклыми, непривычно вытянутыми и изогнутыми, будто на сюрреалистичной картине. Контуры поплыли, размножились, задрожали, точно раскаленный воздух над костром, и среди наслаивающихся друг на друга изображений проявилось цветное сияние.

Кристину окружал свет. Тусклый, бледный, он исходил от всего, что было рядом, более того — прямо от нее, изнутри, зарождаясь мельчайшей искрой в районе солнечного сплетения. С каждой секундой делался все ярче, плавно перетекая из одной формы в другую. Податливый, теплый. Осязаемый. Тянул к себе магнитом, необъяснимым зовом заставляя следовать за собой.

ТЕОРИЯ ГАЗОВОГО СВЕТА

Звал, маня окунуться глубже в облако мерцающих искр. Кристина почувствовала себя бабочкой, мотыльком в ночи, безудержно стремящимся к далеким огням, к их горячему, обжигающему существу.

Коснуться бы его. Дотронуться. Хоть на мгновение.

Кристина попробовала сделать шаг, но мир внезапно потерял привычные ориентиры, и, оступившись, она неловко осела на асфальт. Шершавая крошка кольнула нежные ладони.

— Что с тобой? — Руки незнакомца, внезапно оказавшегося рядом, сжали ее плечи, встряхивая в попытке привести в чувство. — Никогда не...

Слова превратились в белый шум. Голова и мир вокруг затеяли бешеную пляску. Кристина зажмурилась, пытаясь унять этот хоровод. Волна непонимания и страха подкатывала к горлу одним большим жгучим комком.

— Кристина!

Из темноты вынырнула знакомая фигура. Голос — неуверенный, звонкий, почти не изломанный возрастом, все такой же наивный и добрый, как тогда, в пятом классе.

Артем появился из-за угла, из черной дыры подворотни, куда еще пять минут назад зашла она сама. Решил убедиться, что она действительно пошла домой? Или же заранее знал, что сцена у подъезда была представлением?

— Что случи...

Что-то резко, пронзительно быстро, молниеносно резануло воздух. Казалось, тени за спиной незнакомца вдруг встали дыбом, повинувшись необъяснимому яростному порыву, и, сложившись в два рваных, изогнутых полотна, наотмашь полоснули по застывшей в полушаге от Кристины фигуре Леонтьева. Он не успел отреагировать, только вздрогнул, выставив вперед руку, и согнулся пополам, начав медленно оседать на асфальт.

ЕКАТЕРИНА ЛАНДЕР

— Нет! — Острый вскрик ножом вспорол окружающую ночную темноту, отразился от нее, пронзительной вспышкой возвращаясь назад. — Это мой друг... Вы не понимаете... Не трогайте!

В этот момент реальность замерла, расслоилась на отдельные рваные кадры. В голове стучала лишь одна мысль: «Не может. Невозможно. Нереально!»

Сквозь заволакивающую глаза пелену с неожиданной четкостью прорезалась склонившаяся над Кристиной фигура. Бледный растрепанный незнакомец был похож на призрака, явившегося к ней сквозь облако невообразимо яркого, ослепительного сияния. Свет плясал по его лицу, расцвечивая кожу причудливой смесью оттенков, отражался в неподвижных темных глазах, терялся отсветами в волосах.

— Никогда не видел ничего подобного раньше.

Кристина почувствовала, как ее подхватили с земли. В свете желтого равнодушного фонаря качнулось перед глазами небо, будто проеденное телевизионной рябью, но ясное, лишённое дымной завесы городских облаков. Небо из фиолетово-спокойного ночного мира тайн.

А затем оно потонуло в неожиданно нахлынувшей темноте...

